

Е. И. Благодерова
г. Минск, Беларусь

NEW ENGLAND VS OLD ENGLAND
В ЦИКЛЕ ОЧЕРКОВ Н. ГОТОРНА «НАША СТАРАЯ РОДИНА»

Американский писатель периода романтизма, Натаниэль Готорн, большую часть своей жизни провел в Новой Англии, и лишь в возрасте 54-х лет он переехал на несколько лет в Англию благодаря тому, что получил должность консула США. В течение 6 лет, проведенных на исторической родине, Н. Готорн много путешествует, посещает множество памятных мест

Великобритании (в основном, Англии) и в свойственной ему манере, берущей начало от пуританской традиции ведения дневника, досконально записывает свои впечатления, опыт и размышления в записные книжки. Цикл очерков «Наша старая родина» («Our Old Home», 1863) представляет собой почти не измененные записи из его английских записных книжек, которые являются ценным и на сегодняшний день малоизученным материалом, затрагивающим одну из основных тем американской литературы XX века – тему «американца в “старом доме”» [1]. Данные произведения, объединенные одним общим названием «Наша старая родина», являются образцом литературного очерка, с их красочной описательностью, утонченностью стиля, неспешностью повествования.

Как пишет американский исследователь А. Тернер, Н. Готорн приехал в Англию с желанием найти то общее, что объединяло старую и Новую Англию, «исследовать памятники и письменные свидетельства прошлого Англии, а также наблюдать за <...> потомками, чьи предки были общими для англичан и американцев» («to search out monuments and records of the English past and to observe <...> descendants of the ancestors the English shared with Americans», цит. по [2]). Писатель воспринимал две нации как одно целое, несмотря на географическое, политическое и культурное разделение, и полагал, что они могли бы идеально дополнить друг друга: «всем жителям Англии сейчас пошло бы только на пользу, если бы вдруг они смогли оказаться в Америке, где их упитанность, сонливость, чрезмерная мясистость, преобладающее животное начало были бы смягчены благодаря иному воздуху и земле. В то время как жителям Америки пошло бы на пользу оказаться на своей исторической родине, где их нервозность могла бы быть уравновешена, где их маленькие женщины, возможно, стали бы чуть больше, а худощавые мужчины смогли бы стать чуть плотнее и обзавестись хорошим желудком; где их дети, возможно, впитали бы с воздухом уважение к возрасту и обычаям» («... it would be good for the whole people of England, now, if it could at once be transported to America, where its fatness, its sleepiness, its too great beefiness, its preponderant animal character, would be rectified by a different air and soil; and equally good, on the other hand, for the whole American people to be transported back to the original island, where their nervousness might be weighted with heavier influences, where their little women might grow bigger, where their thin, dry men might get a burthen of flesh, and good stomachs; where their children might, with the air, draw in a reverence for age, forms, and usage» [3]).

Следует отметить, что Н. Готорн придерживался мнения о существовании англо-американского характера, который потерял свою целостность и который сложно распознать по причине географического разделения, политических и культурных различий. При этом он не поощрял стремления некоторых своих соотечественников идеализировать ‘старую добрую Англию’, не разделял амбиций претендовать на дворянский титул, с чем он неоднократно сталкивался на посту консула США.

В рассматриваемом цикле очерков Н. Готорн неоднократно говорит о ‘родственных’ отношениях Англии и Новой Англии, в которых Англия, конечно же, является родителем, а Новая Англия – ее отпрыском. Писатель тонко подмечает различия двух стран. Стремительный темп, кипучая энергия, непрекращающийся рост и развитие, открытость ко всему новому, свойственные Новой Англии, резко контрастировали с неторопливостью, размеренностью во всем, основательностью, консервативным укладом, характерными для старой родины. Следует обратить внимание на то, что, хотя писатель недвусмысленно дает понять, что период расцвета Англии давно позади и будущее за Америкой, тем не менее он полагает, что его родине пошло бы на пользу позаимствовать хоть толику английской рассудительности, неспешности и основательности.

Особого внимания заслуживают суждения Н. Готорна об английских женщинах и мужчинах. Определенные представления о женщинах, женской природе, предназначении прекрасной половины человечества не могли не повлиять на восприятие англичанок писателем. Н. Готорн был шокирован поведением женщин низкого происхождения в обществе, отсутствием каких-либо нравственных устоев среди этого слоя населения. Однако причину он видит в сложившихся обстоятельствах, условиях, в которых им приходится жить. Так, он пишет о сильном разграничении сословий, где женщины низкого происхождения занимают положение, аналогичное положению негрятских девушек в южных штатах Америки. По наблюдениям американского писателя, английские мужчины даже не допускают мысли о наличии каких бы то ни было добродетелей у таких женщин и относятся к ним соответствующим образом. Н. Готорн, в свою очередь, считал, что такое небрежно-неуважительное отношение к женщинам недопустимо, так как даже «у женщины самого низкого происхождения есть право на такую же неприкосновенность, как и у женщины из самого высокого круга» («the humblest woman has a right and a duty to hold herself in the same sanctity as the highest») [3]. Особого внимания в этой связи заслуживает очерк «Взгляд со стороны на нищету в Англии» [4], где писатель отображает быт и нравы жителей самых бедных и самых грязных районов Лондона. Во время своих вылазок в эти районы Н. Готорн имел возможность наблюдать за жизнью самых незащищенных слоев населения – женщин и детей. Данный очерк напоминает страницы диккенсовских романов, где царят грязь, нищета и уныние, чувства обреченности и безысходности.

Говоря о женщинах беднейших слоев населения, Н. Готорн полон сочувствия и сострадания, однако его суждения становятся категоричными и резкими, а интонации сатирическими, когда он начинает описывать женщин более высокого происхождения. Писателя в действительности ужасает внешность английских дам, о чем он неоднократно упоминает, не стесняясь награждать их довольно жестокими, оскорбительными эпитетами. Так, он пишет о том, что английские женщины «отличаются большим отталкивающим уродством, чем другие человеческие существа <...> перешагнув

рубеж среднего возраста, они приобретают совершенно гротескную внешность <...> они слоноподобны <...> настолько распухшие, огромные, необъятные» («more atrociously ugly than any other human beings <...> become perfectly grotesque after middle-age <...> they are elephantine <...> so puffed out, so huge, so without limit») [3]. В приведенных примерах речь идет о женщинах среднего возраста и старше, однако внешние данные молодых девушек также не остаются без комментариев со стороны писателя: «Превыше всего я желал бы оставаться учтивым; но поскольку нужно говорить чистую правду, почва и климат Англии настолько редко способствуют появлению женской красоты, насколько они благоприятны для выращивания изысканных фруктов» («I desire above all things to be courteous; but since the plain truth must be told, the soil and climate of England produce feminine beauty as rarely as they do delicate fruit») [3]. Рассуждая о прекрасной половине человечества, Н. Готорн приходит к выводу, что английские женщины уступают жительницам Нового света по красоте и добродетели.

Что касается описания мужской части населения, то наиболее полная картина предстает в очерке «Общественные банкеты» («Civic Banquets»). Очерк начинается с ироничных размышлений автора на тему сильной привязанности английских джентльменов к обильным трапезам. Писатель приходит к выводу, что любовь к плотному обеду – одна из важнейших неотъемлемых характеристик английского джентльмена. Писатель не обходит стороной и внешность англичанина средних лет, обращая внимание на то, что хороший аппетит не мог не повлиять на черты лица и телосложение английского джентльмена к зрелым годам. «Его лицо <...> становится испещренным красными пятнами и появляется по крайней мере один дополнительный подбородок с признаками последующих; таким образом, незнакомец, бросив лишь мимолетный взгляд, распознает животные черты, но ему потребуется время немного усилий, чтобы разглядеть интеллектуальные» («His face <...> gets red and mottled, and develops at least one additional chin, with a promise of more; so that, finally, a stranger recognizes his animal part at the most superficial glance, but must take time and a little pains to discover the intellectual») [3]. Нетрудно заметить сарказм в данном описании английского джентльмена. Н. Готорн не упускает случая отметить, что на Старой родине понятие «джентльмен» давно утратило свое истинное глубинное значение и его отличительной чертой теперь является «увесистая почтенность» («ponderous respectability») и ничего более. В то же время в Америке, по мнению писателя, гораздо больше джентльменов в истинном значении этого слова – заботящихся больше о душе нежели брэнном теле, отличающихся скромностью, воздержанностью в еде, интеллектуальном развитии. Сравнение мужчин Америки и Англии, как и в случае с прекрасной половиной человечества, происходит не в пользу жителей Старой родины.

Как истинный романтик, Н. Готорн не мог не поделиться своими впечатлениями о природе Великобритании. Хотя он и упоминал о том, что старая родина не богата на величественные, поражающие воображение

пейзажи, которые без сомнения можно найти в Америке, он восхищался более простой и скромной красотой английских ландшафтов: «...прекрасная Дун, несущая свои воды дико и грациозно между глубоких и лесистых берегов. Я никогда не видел более восхитительной картины <...> Заросший плющом, древний мост <...> был несомненно самым живописным предметом, если говорить о спокойной, нежной красоте, который мне когда-либо посчастливилось увидеть. Милая Дун с лесистыми берегами и ветвями, погруженными в воду!» («...the beautiful Doon, flowing wildly and sweetly between its deep and wooded banks. I never saw a lovelier scene <...> The ivy-grown, ancient bridge <...> was absolutely the most picturesque object, in a quiet and gentle way, that ever blessed my eyes. Bonny Doon, with its wooded banks, and the boughs dipping into the water!») [3]. Н. Готорн противопоставлял величественную, дикую, необузданную природу Америки неброской, но в то же время уютной, по-домашнему простой природе Англии, где сложно найти какие-либо признаки дикости первобытных времен.

Помимо природных красот, писатель был очарован готическими соборами старой родины. По его собственному признанию, они производили впечатление величайших творений, когда-либо созданных руками человека, вызывали благоговейный трепет и неподдельное восхищение. Каждый раз при посещении очередного архитектурного памятника Готорн-художник находил новые средства художественной изобразительности, чтобы передать красоту, величие, уникальность каждого из соборов и хоть малую толику тех чувств, которые они вызывали. Невероятное восхищение у писателя вызвал и дышащий древностью Оксфорд с его «заросшими плющом сооружениями, на которых выбит причудливый готический узор <...> дышащие спокойствием лужайки и сады, с падающей тенью от балдахина листвы, освещенные солнечными проблесками через арки огромных ветвей, – шпили, крепости и башни, каждая со своей историей и легендой, – великолепные часовни, потускневшие от времени, с расписными стеклами редкой красоты <...>» («ivy-grown edifices, wrought with quaint Gothic ornament <...> lawns and gardens of luxurious repose, shadowed with canopies of foliage, and lit up with sunny glimpses through archways of great boughs, – spires, towers, and turrets, each with its history and legend, – dimly magnificent chapels, with painted windows of rare beauty <...>») [3]. Нетрудно заметить, что наиболее сильное впечатление на Н. Готорна производили места и архитектурные сооружения с долгой историей – тем, чем не могла похвастаться родина писателя.

Несмотря на все нелицеприятные моменты, классовые разграничения, нищету беднейших районов Англии, Н. Готорн испытывал теплые чувства к старой родине, особенно после более близкого знакомства с ней и ее жителями. Возможно, во многом такое восприятие объясняется тем, что в Англии Н. Готорн нашел настоящих друзей, с которыми ему было легко общаться и приятно проводить время. К ним относятся, в первую очередь, сын корабельного магната Генри Брайт (Henry A. Bright), а также лондонский предприниматель Фрэнсис Беннок (Francis Bennoch). Г. Брайт часто сопро-

вождал писателя во время его путешествий по Великобритании, способствовал лучшему пониманию английского менталитета и культуры, в то время как Ф. Беннок стал проводником Н. Готорна в мир лондонской аристократии [5].

В очерках Н. Готорна из цикла «Наша старая родина» представлено разностороннее описание Англии и ее обитателей, наряду с философскими размышлениями и ироничными, а порой резкими, замечаниями. Писатель нередко сравнивает Англию и Америку, и родина писателя не всегда выигрывает в сравнении. Так, американский романтик восхищается готическими соборами и другими архитектурными строениями с богатой историей, присущей им атмосферой древности, старины, тайны, которая была не характерна для Нового света; признает спокойную, умиротворенную красоту английской природы; ему нравится неспешность и безмятежность английских городков и деревень. Следует отметить, что, чем дольше писатель оставался на исторической родине, чем ближе он узнавал английский уклад жизни и англичан, тем сильнее он привыкал к ним и находил больше положительных моментов. Он придерживался мнения, что, несмотря на географическое разделение, политические и культурные различия, две нации представляют собой две части одного целого, и они могли бы идеально дополнить друг друга, сгладив определенные черты, доходящие до крайности, что пошло бы на пользу им обеим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверев, А. Джеймс : пора зрелости [Электронный ресурс] / А. Зверев. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/literature3/zverev-99.htm>. – Дата доступа : 06.02.2021.
2. Petersheim, S. History and place in the nineteenth century : Irving and Hawthorne in Westminster Abbey [Electronic resource] / S. Petersheim // College Literature. – 2012. – Vol. 39, Issue 4. – Mode of access : <http://www.freepatentsonline.com/article/College-Literature/313439126.html>. – Date of access : 09.02.2018.
3. Our Old Home. A Series of English Sketches by Nathaniel Hawthorne [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.gutenberg.org/files/8090/8090-h/8090-h.htm>. – Date of access : 09.02.2018.
4. Николюкин, А. Н. «Сделать прекрасным наш день...»: публицистика американского романтизма / А. Н. Николюкин. – М. : Прогресс, 1990. – 540 с.
5. Hijiya, James A. Nathaniel Hawthorne's Our Old Home [Electronic resource] / James A. Hijiya // American Literature. – 1974. – Vol. 46, № 3. – Mode of access : <http://http://www.jstor.org/stable/2924417>. – Date of access : 11.02.2018.